

Денежная реформа Яна Казимира

22 марта 1659 года Варшавский сейм Речи Посполитой – объединенного государства Польши и Великого княжества Литовского (ВКЛ), частью которого являлись современные земли Беларуси, принял постановление «О битье монеты». Тем самым был дан старт денежной реформе, которую проводил король Ян II Казимир Ваза (годы правления – 1649–1668).

Основным поводом для реформы стал глубокий финансовый кризис в государстве, который обострили многочисленные военные конфликты того времени (в частности, бунт Б.Хмельницкого, войны с Россией и Швецией). Росла задолженность по выплате жалованья наемным войскам. Огромные расходы на содержание армии вынуждали правящие круги увеличивать налоговое бремя. Ввиду падения производства даже высокие налоги не могли обеспечить необходимых поступлений.

Устранить проблему дефицита казны, улучшить состояние финансов было решено путем выпуска кредитной монеты – солиды. Ее массовую эмиссию предложил итальянец **Тит Ливий Боратини**, занимавший должность королевского секретаря и арендовавший Краковский монетный двор. В 1659 году Боратини заключил соглашение с правительством, по которому обязался выпустить 180 млн. медных солидов, приравненных к 1/3 серебряного гроша. Однако реальная стоимость этой монеты составляла лишь 15% от номинальной. Новые солиды (монета получила название «боратинка» – по имени своего основателя) весили около 1,35 г, имели диаметр 16 мм и чеканились в г. Уяздове близ Варшавы, Кракове, Бресте и Каунасе в 1659–1668 годах. При этом выпускались два вида боратинок – Королевства Польского и Великого княжества Литовского.

Боратинки ВКЛ

Предусматривалась эмиссия монет на общую сумму в 2 млн. злотых: 1 млн. – для Польши, 1 млн. – для ВКЛ. Однако до конца 1666 года запланированный объем выпущенных в обращение монет превысил 10 млн. злотых. Дело в том, что сам процесс производства был организован без строгой проверки каждой из выпущенных боратинок и предоставлял монетчикам удобную лазейку для личного обогащения: уменьшая толщину монетных кружков, они «выжимали» из каждой гривны дополнительные десятки боратинок. В стороне от столь выгодного производства не могли оставаться и фальшивомонетчики («клепачи»). Поддельные медные солиды зачастую оказывались не хуже подлинных, и поэтому рынки фактически признали их равноправными партнерами боратинок государственных монетных дворов.

По сути бесконтрольная чеканка неполноценной медной монеты переполнила каналы денежного обращения, спровоцировала инфляцию, дестабилизировала государственные финансы. В середине 1663 года казначейство Короны предпринимает новые меры для оздоровления денежной системы, решая начать чеканку новой монеты. Был одобрен проект (несмотря на протест Боратини) германских монетчиков **Андрея и Фомы Тымфы** о выпуске монеты достоинством в 1 злотый (злотувку), то есть в 30 серебряных грошей. Он выпускался монетными дворами Львова, Быдгоща и Кракова и, подобно медному солиду, стал (сначала в народе, а затем и в официальных актах) фигурировать под именем своего основателя – «тымф».

Злотый также имел принудительный курс обращения. Обладая массой около 6,7 г, он содержал лишь чуть больше 3,36 г серебра. Отсюда реальная стоимость нового денежного номинала составляла всего 40% от провозглашенной. При официальной стоимости в 30 грошей он

содержал серебра лишь на 12 грошей. Появился по сути своеобразный «смягченный» вариант боратинки.

Однако и новая монета не спасла положения. Экономическая и финансовая ситуация в стране продолжала ухудшаться. Принудительный курс тымфа-злотого дал возможность государству расплатиться по «горящим» долговым обязательствам, но спровоцировал лаж (надбавку) на полноценную монету: в 1667 году он составил 20%, в 1669 году – 50%, а к концу XVII века дошел до 100%.

Тымфы

Реформа Яна II Казимира Вазы не достигла намеченной цели. Она привела денежную систему Речи Посполитой в полный упадок. Произошло ее раздвоение на старые полноценные деньги и кредитную монету, представлявшую собой косвенный налог, который тяжким бременем лег на плечи населения. В конечном счете в стране формируется биметаллизм – денежная система, при которой за двумя металлами законодательно закрепляется роль всеобщего стоимостного эквивалента. Однако в отличие от классического европейского биметаллизма (серебро-золото), в Речи Посполитой денежная система основывалась на серебре и меди. При этом государство пыталось регулировать стоимостное соотношение между металлами, что делало денежное обращение крайне неустойчивым.

В 1666 году под давлением общественности вышел королевский указ, потребовавший закрыть все государственные монетные дворы. Тит Ливий Боратини и братья Тымфы были привлечены к суду. Братья сумели бежать за границу, не заплатив казне 4 млн. злотых. Боратини же не только категорически отверг во многом справедливые обвинения в развале государственной казны, но и предъявил Речи Посполитой счет на полто-

ра миллиона злотых как сумму личного ущерба. Поразительно, но в итоге претензии итальянца были признаны судом Речи Посполитой справедливыми и удовлетворены. Боратини еще на два года остался арендатором Краковского монетного двора, вновь открытого в 1667 году специально для того, чтобы «пострадавший» смог получить свои полтора миллиона.

В 1676 году, когда на престол Речи Посполитой был избран **Ян III Собеский**, вопрос о возобновлении денежного производства стал одним из главных. В частности, послы Брестского воеводства в ходе работы сейма потребовали открытия на территории Великого княжества Литовского монетного двора для чеканки серебряной монеты «одинакового достоинства с таковою же в странах соседних». В 1677 году были открыты монетные дворы в Быдгоще и Кракове для чеканки «единой во всем монеты для одного и другого народов (то есть Польши и Великого княжества Литовского)».

Быдгошский двор был отдан итальянцу Санти де Урбанис Бани, краковский – Титу Ливию Боратини, продолжавшему предъявлять претензии казне. Эмитировались номиналы от тройного гроша до дуката. Однако в 1685 году сейм потребовал полного прекращения чеканки: «Так как менница сребренная, в Короне отворенная, плохо плодоносила, закрываем ее нынешним авторитетным собранием в интересах государства». Тем не менее двор Быдгоща продолжал функционировать еще в 1686 году, а Кракова – и в 1687 году. В последнее десятилетие правления Яна Собеского (1687–1696 годы) монета не чеканилась. Рынки, захлебывавшиеся в море боратинок и тымфов, особенно высоко ценили «добрые старые» монеты первой половины XVII века и относительно высокопробную продукцию быдгошского и краковского производства 1670–1680-х годов. Введенные денежной реформой боратинки вследствие нехватки разменной монеты находились в обращении до середины XVIII века

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ